

—

Раздался еще один оглушительный раскат грома, и сенсорные светильники на соседних зданиях дружно вспыхнули. С начавшимся дождем воздух пропитался еще большей сыростью. Цзи Фу шагнул вперед, заталкивая Вань Дишэна в лестничный пролет, и захлопнул дверь на крышу. Замок здесь был довольно старым — чтобы повернуть ключ, требовалось особым образом приложить силу.

— Давай ты, — Цзи Фу уступил ему место.

Вань Дишэн наконец расслабился. Сделав шаг в сторону и оказавшись с ним плечом к плечу, он сжал ключ, повернул его, а левой рукой взялся за дверную ручку — сначала приподнял, затем потянул на себя, и со звенящим лязгом замок защелкнулся.

Чтобы спуститься с крыши обратно в квартиру 602, нужно было пройти всего один лестничный пролет — меньше полуминуты ходьбы. Воздушные потоки со свистом гуляли по подъезду, а Цзи Фу все это время не сводил глаз с его затылка.

Когда шарф убрали обратно в шкаф, Вань Дишэн все еще стоял неподвижно, словно замороженный.

— Еще будешь спать? — Цзи Фу снял куртку и повесил ее в гостиной. — Ветер на крыше меня окончательно протрезвил.

— Я... — Вань Дишэн замялся. — Наверное, лягу. Схожу только умоюсь.

— А уснуть-то сможешь? — усмехнулся Цзи Фу, прислонившись к дверному косяку ванной. — После умывания разве не еще больше взбодрись?

Похоже, так и было, но Вань Дишэн уже вытирался полотенцем. Он молча покосился на Цзи Фу — тот выглядел хозяином положения, — и, смирившись с судьбой, повесил полотенце на место.

— Ты хочешь знать?

— Хочу, — Цзи Фу кивнул, глядя в зеркале на шрам у виска Вань Дишэна.

Как и передавали в прогнозе погоды, в эту весеннюю ночь всюю бушевали ветер и дождь, не затихали раскаты грома. Сырость просачивалась сквозь щели в окнах в спальню, а оттуда забиралась под чужие одеяла — совершенно бестактно. Погода в последние дни вообще не отличалась дружелюбием: на улице из-за ветра и дождя было прохладно, а в помещении стояла духота и влажность. Если включить кондиционер, получалась довольно нелепая ситуация: снаружи 25 градусов, а на кондиционере — 26.

— Не до такой же степени, чтобы кондиционер включать? — удивился Цзи Фу.

— Осушение воздуха, — пояснил Вань Дишэн.

— А-а.

Обстановка в их спальне была скромной: недавно поменяли пристенную тумбочку, и две кровати сейчас стояли так же, как в стандартном гостиничном номере. Цзи Фу сидел на краю своей кровати, Вань Дишэн — напротив. Вань Дишэн взглянул на экран телефона,

заблокировал его и положил на тумбочку.

— Я задолжал больше четырехсот тысяч. Пять лет назад, когда я только окончил учебу, у моей матери диагностировали редкое заболевание. На него не распространялась медицинская страховка, а за год приема лекарств улучшения так и не наступило, — Вань Дишэн говорил ровным, будничным тоном, излагая все вкратце. — У меня тогда не было финансовой возможности, отец умер рано. Когда сбережения истощились, мы распродали имущество и поехали в крупный город продолжать лечение. Но произошел случай: мама наткнулась на стримера на одной из платформ. Тот утверждал, будто специализируется именно на ее болезни. Говорил очень убедительно, грамотно обходя модерацию, так что стрим не банили. В общем, мама попалась на удочку и отдала почти все оставшиеся наличные на БАДы из того эфира.

Цзи Фу всё понял.

Долгое лечение в большом городе — вещь безысходная. Лекарства, анализы, трехразовое питание, жилье — аренда квартиры или гостиница, а если нет койки в палате, то где ютиться? В холлах приемного покоя и стационара круглый год кто-то спал на постеленных подстилках.

Пять лет назад Вань Дишэну было двадцать три года, он только выпустился и ничего еще не знал о жизни.

Вань Дишэн продолжил:

— Когда деньги выманили дочиста, я не стал говорить ей, что это был мошенник, — боялся, что она не выдержит.

— Оформил онлайн-займы или занял у родственников? — спросил Цзи Фу.

— Занял пару десятков тысяч у Дэн Юя, а потом в больнице были эти...

— Я понял, — Цзи Фу кивнул, перебивая его.

Некоторые люди годами отираются при больницах — стреляные воробьи. Представители похоронных агентств бродят возле реанимации, высматривая, кто совсем плох, чтобы заранее предложить родственникам свои услуги; кредитные конторы тоже тут как тут — суют визитки прохожим.

— Позже она все равно узнала, — произнес Вань Дишэн. — В тот день был врачебный обход, а я ушел помогать развозить товары местному магазину стройматериалов. Меня не было. Она заявила, что выписывается, врач спросил о причине, и она ответила, что принимает чудодейственный бальзам и в лечении больше не нуждается. Врач, разумеется, сказал ей, что это обман, призвал не принимать эту дрянь и нормально лечиться. Когда она узнала... Чтобы было удобнее ходить в больницу, мы снимали однокомнатную квартиру неподалеку. Наши кровати стояли у противоположных стен, а посередине висела шторка. На следующее утро она выбросилась из окна. Я спал слишком крепко, потому что ночью подрабатывал водителем и вернулся только под утро. Около десяти утра хозяин квартиры стучал в дверь, но я даже не слышал. Ему ничего не оставалось, кроме как открыть дверь своим ключом и растолкать меня. Он спросил: «Твоя мать с самого утра сбросилась из окна, ты что, ничего не слышал?». С тех пор я боюсь спать один.

— Вот и вся история, — Вань Дишэн поднял голову. На его лице не отражалось ни единой эмоции, будто он рассказывал о ком-то чужом.

Цзи Фу всегда казалось, что Вань Дишэн — человек невероятно жизнестойкий, пожалуй, самый жизнестойкий из всех, кого он встречал. Он молча и твердо проживал каждый день, ни на что не жалуясь; у него крайне редко проявлялось даже банальное раздражение.

Осушение воздуха от кондиционера работало так себе, но Цзи Фу отчего-то почувствовал себя гораздо спокойнее. Он поднялся с края кровати и сказал:

— Не хочешь сдвинуть кровати? Так ты будешь знать, если я встану и уйду.

— Что?

— Сдвинуть их вместе. Я лягу у стены, и если захочу встать, мне придется перелезть через тебя, — говоря это, Цзи Фу попробовал сдвинуть пристенную тумбочку. — Я ведь не могу каждую ночь смирно лежать в постели. Как сегодня — внезапно вспомнил про шарф, а в другой раз захочу выйти на улицу за колой. Ну так что, сдвигаем?

Между тем чтобы попытаться проработать его психологическую травму или просто утешить, Цзи Фу выбрал вариант сдвинуть одну большую кровать. Выглядело это довольно экзотично. За то короткое время, пока Вань Дишэн пребывал в ступоре, Цзи Фу вытащил тумбочку и повернулся:

— Поможешь? Она вообще-то тяжелая.

Он поступил так, потому что чувствовал: Вань Дишэн уже давно сам переварил и отпустил все эмоции, связанные с тем событием.

— А, да, — тот сразу поднялся.

Так, с чередованием дождливых и погожих дней, прошло с полмесяца, и Цзи Фу простудился.

— Ой-ёй, — едва войдя, Лэй Лаосы смерил взглядом его изможденное, бледное лицо. — Заболел, что ли?

— Угу, — у Цзи Фу был сильный гнусавый акцент, он выглядел совершенно вялым. — Присаживайся.

В последнее время Лэй Лаосы заходил часто: в переулке Даоянь то и дело ходили слухи о скором сносе, владельцы лавок паниковали. Владелец чайной «Люхэ», брат Сен, за последние две недели возвращался несколько раз, отчего босс Хань целыми днями пребывал на нервах, ужасно боясь, что тот заберет компенсацию за снос обратно в город, а сам он на старости лет останется без работы.

— А где Лао Вань? — спросил он.

У Цзи Фу сильно болело горло, и говорить развернуто не было никакого желания. Лэй Лаосы это заметил и поспешно добавил:

— Ладно-ладно, отдыхай, я сам ему наберу.

Цзи Фу кивнул.

Едва Лэй Лаосы вышел на улицу и достал телефон, как увидел Дэн Юя, возвращавшегося с пластиковым пакетом в руках:

— О, как раз ты!

— Брат Лэй, — поздоровался с ним Дэн Юй. — Заходи в лавку, посиди. Я тут ему лекарство от простуды принес.

Войдя, Дэн Юй первым делом осмотрел Цзи Фу:

— Что за простуда такая — четыре или пять дней держится и никак не проходит? Удивительное дело. Пей лекарство.

Цзи Фу лезвием надрезал коробку и повернул ее, чтобы посмотреть дозировку. Шрифт был слишком мелким; из-за заложенности носа у него беспрестанно слезились глаза, и стоило слезам подступить, как все расплывалось, отчего он вынужден был въедливо всматриваться в надпись, стоя за кассой. Дэн Юй вздохнул:

— Три раза в день, по одному пакетику за раз.

— А-а. — Цзи Фу принялся искать чашку.

— Это что, вирус гриппа до мозга добрался? — с обеспокоенным видом спросил Лэй Лаосы. — Раньше-то он вроде умным казался.

— Да при простуде всегда так, — Дэн Юй придвинул табуретку и сел. — Брат Лэй, правда сносить будут?

— Железобетонно, — отрезал Лэй Лаосы. — Вчера сам не видел, что ли? Приходили тут, замеры делали.

— Да говорили же, что замеряют для какого-то укрепления безопасности, потому что жилые дома позади совсем старые.

— Чушь собачья! — Лэй Лаосы зажмурился и покачал головой. — Они специально так говорят, чтобы вы, лавочники, не побежали менять сферу деятельности и не урвали побольше компенсации.

Дэн Юй в этих вопросах действительно разбирался лишь поверхностно. Лэй Лаосы давно зарился на эту лавку, полагаясь на свои «надежные источники изнутри» — и хотя эти «источники» не раз подставляли его, подобному упорству Цзи Фу мог только подивиться.

И почему в свое время его оппонентом на бирже не выступал такой вот персонаж? Цзи Фу нажал на кнопку чайника: тот загорелся, но тут же погас.

За время работы в лавке Цзи Фу набрался немного опыта и предположил, что внутри сторел предохранитель — срабатывала защита от перегрева, — либо вышел из строя термостат. Но практические навыки у Цзи Фу были средними, а работать с приборами под напряжением ему было не по себе. Горло адски болело, и он с мольбой о помощи посмотрел на Дэн Юя.

Дэн Юй совершенно не уловил этот слабый сигнал и продолжил расспрашивать Лэй Лаосы:

— Ты предлагаешь двести пятьдесят тысяч. Честно говоря, меня бы это устроило, но если при сносе дадут место получше, я же потом локти кусать буду.

— Так вы продолжите работать! — повысил голос Лэй Лаосы. — Если место будет хорошее, я стану хозяином помещения, а вы двое продолжите держать лавку и заниматься ремонтом!

— И мы с Лао Ванем из хозяев превратимся в наемных рабочих? — Дэн Юй развел руками. — Брат, ты меня за дурака держишь?

— Тьфу ты, ну и мозги! — Лэй Лаосы хлопнул себя по бедру. — Ты что, двести пятьдесят тысяч за так получишь, что ли?!

— А... — Ну, в общем-то, логично.

Дэн Юй погрузился в размышления и добавил:

— Тогда подождем, пока Лао Вань вернется.

— Позвони ему! — велел Лэй Лаосы.

Дэн Юй не понимал, чего добивается Лэй Лаосы своими махинациями; тем временем тот из них, у кого мозги соображали получше, уступил натиску вируса и ковырял чайник. Вань Дишэн не брал трубку, и Дэн Юй, почесав затылок, расхаживал взад-вперед перед входом в лавку.

— Черт возьми, ты почему на звонки не отвечаешь?! — Дэн Юй услышал рокот мотоцикла, заворачивающего из переулка.

— Потому что я ехал, — Вань Дишэн снял шлем. — Ему получше?

— Да он вообще съехал, дальше некуда. Если так пойдет, отвези его в клинику или пусть Лао Чжан ему пульс щупает, — проговорил Дэн Юй. — Он уже буквы на коробке с лекарством не разбирает.

— Буквы не разбирает? — переспросил Вань Дишэн.

Цзи Фу, разумеется, все слышал. Он молча посмотрел на Вань Дишэна обессиленным взглядом, едва держась на ногах. Вань Дишэн оставил мотоцикл у входа, вошел со шлемом в руках, кивнул Лэй Лаосы и подошел к кассе:

— Пей лекарство.

Цзи Фу пару раз тыкнул в чайник.

— Сломался? — спросил Вань Дишэн.

Цзи Фу кивнул.

Вань Дишэн сначала повесил шлем, потом проверил сетевой фильтр, затем переключил чайник в другую розетку. До этого тот хотя бы мигал, а теперь окончательно перестал подавать признаки жизни. Вань Дишэн не стал с ним возиться, забрал из рук Цзи Фу пакетик с порошком и чашку и направился в бакалейную лавку напротив. У дедушки Юаня стоял старый термопот с деревянной пробкой. Вань Дишэн надрезал пакетик, высыпал порошок в чашку, перекинулся парой слов с дедушкой Юанем и налил немного горячей воды.

— Пей, пока теплое, — Вань Дишэн протянул ему чашку.

Лэй Лаосы наблюдал за этой картиной с весьма смешанными чувствами и произнес:

— Давайте быстрее решайте, я к вам реально по-человечески отношусь. Двести пятьдесят тысяч! Место при сносе будет хорошее, продолжите работать, будете платить мне аренду, я

вам еще и скидку сделаю от средней ставки по улице.

Вань Дишэн, слушая его, пребывал в таком же замешательстве, как и Дэн Юй.

Цзи Фу залпом осушил чашку с лекарством, вытер губы и сипло проговорил:

— Торговое помещение, которое дадут взамен, ты ведь потом разделишь?

— В смысле? — удивился Дэн Юй. — Как разделит?

Цзи Фу бессильно подпер подбородок рукой и пояснил:

— Одно помещение делят стеной пополам — получается два, сдирают две аренды. Потом ставят еще стену — забирают три аренды.

— Блин! — Дэн Юй чуть глаза на лоб не выкатил. — Брат Лэй, ну у тебя и расклады?!

Лэй Лаосы закричал еще громче:

— А ты что, двести пятьдесят тысяч ни за что не получишь?! И вообще, вы двое целыми днями в разъездах, на кой вам сдалась большая лавка?!

Ну... Дэн Юй снова замялся.

Цзи Фу вздохнул и произнес угасающим голосом:

— Пятьсот тысяч.

— Мать твою... — Лэй Лаосы под строгим взглядом Вань Дишэна осекся и на ходу изменил интонацию. — Вы что, грабить меня собрались?!

Цзи Фу качнул головой:

— Здесь тарификация коммуналки как для жилого фонда. При сносе и переселении дальше пойдет уже коммерческий тариф.

Дэн Юй снова едва не выронил глаза и какое-то время бороздил взглядом пространство, не смея подать голос, чтобы не ляпнуть лишнего. Отчего-то казалось, что поручить этот вопрос Цзи Фу будет гораздо надежнее.

Обе стороны переулка Даоянь подключались к коммунальным сетям жилых домов, стоящих позади. Жилые тарифы на воду и электричество обходились куда дешевле коммерческих, и за столько лет владельцы лавок в переулке сэкономили немалые суммы — особенно чайная «Люхэ», работавшая круглые сутки.

— И это ещё не всё, — Цзи Фу с трудом сглотнул, наморщив лоб. — На отрезке от этого переулка до нижней части городка и рынка у нас нет конкурентов. А после переезда? Выручка сразу поползет вниз.

— Ой, да я уже обо всем узнавал! — вспыхнул Лэй Лаосы. — Там жилой микрорайон под переселение! Если вы будете держать такой бизнес возле жилого массива, вы же как мыши в закрома с зерном попадете!

— Все совсем не так, — Цзи Фу говорить было тяжело, но он упорно продолжал: — В бизнесе

смотрят не на клиентов, а на конкурентов.

Это была логика фьючерсного рынка, но Цзи Фу считал, что она применима ко многим видам бизнеса.

Как тогда в Пекине: когда планируешь заходить в длинную позицию и выжимать короткие, но видишь, что на той стороне крупный игрок со спотового рынка — вроде «чжэцзянской группировки», — сразу разворачиваешь корабль и не связываешься с ними. Вот что значит смотреть на конкурента. Поиграв на биржевых контрагентах достаточно долго, порой даже не нужно знать, кто на том конце провода — чувствуешь нутром через весь интернет.

В бизнесе то же самое: иногда не обязательно делать свою работу идеально хорошо — достаточно сузить выбор для клиента. Многие предприниматели между «совершенствовать себя» и «угождать клиенту» выбирают вариант сначала устранить конкурента.

— Давайте сначала дождемся сноса, — подвел итог Вань Дишэн. — Если место будет хорошим — заберем помещение, если плохим — заберем деньги.

— Ну... Ладно, — Дэн Юй в этом вопросе проявлял крайнюю осторожность: он был человеком женатым и рисковать не смел.

Так Лэй Лаосы снова ушел ни с чем, унося с собой целую бурю досады.

После его ухода Цзи Фу зашелся кашлем. Вань Дишэн протянул ему второй шлем:

— Поехали, отвезу тебя в больницу.

Цзи Фу отмахнулся:

— Не надо.

Дэн Юй тоже не выдержал:

— Да съезди ты, сколько можно? Ты уже который день ходишь, я не видел, чтобы простуда так долго не проходила.

Так и было: взрослый человек обычно вылечивается от простуды за неделю, а на четвертый-пятый день наступает явное улучшение. Но состояние Цзи Фу ухудшалось с каждым днем, и это выглядело подозрительно. Вот только сил у него не было вовсе, двигаться совершенно не хотелось — не то что в больницу, он даже дойти до дверей и усестись на мотоцикл был не в состоянии.

— Вставай, — Вань Дишэн собрался подхватить его под локоть и поднять.

— Не хочу, — Цзи Фу пошел по пути наименьшего сопротивления, уткнувшись лицом в его руку. — Не надо, Вань Дишэн...

— ...

Перед лавкой «Тунжэньтан» в переулке Даоянь красовалась приписка «Чжан» — добавленная во избежание нарушений авторских прав. Строго говоря, это была «Лавка Чжан Тунжэньтан»: снаружи продавали травяной чай, а внутри собирали сборы китайской медицины.

Вань Дишэн привел полуживого Цзи Фу в эту лавку. Врач Чжан, оглядев его изможденный и

полуживой вид, поцокал языком и велел сесть напротив:

— Ой-ой, поглядите на это лицо... Слабость-то какая.

«Еще бы не слабость, — подумал Цзи Фу. — Что за очевидные вещи. Поболеей сам столько дней, тоже обессилеешь».

Старый лекарь прищурился — то ли видя все насквозь, то ли просто напускай на себя важный вид, но выглядел он вполне убедительно. Пощупав пульс Цзи Фу, он изрек:

— Поверхностный пульс... У него озноб и жар.

— Выпишите ему какие-нибудь лекарства.

— Не надо, просто приду домой и отосплюсь, — Цзи Фу поднялся, потянул Вань Дишэна за руку и собрался уходить.

Подумаешь, к чему тратить деньги.

— Эй-эй! — окликнул их доктор Чжан. — Лао Вань, тут реально сносить собираются?

— Не знаю, — ответил Вань Дишэн.

Доктор Чжан выбрался из-за стола и тихо переспросил:

— Ты скажи мне, чтобы я хоть заранее подготовился. Пару дней назад один босс хотел перекупить мою лавку. Вы молодые, шустрые, есть новости?

— Нет, — сказал Вань Дишэн.

Цзи Фу слегка сжал его ладонь пальцами. Вань Дишэн добавил:

— Будет снос или нет, еще не решено. Даже если снесут, переоформить лавку никогда не поздно. Не завтра же сносить приедут.

Многие рассуждали точно так же: боишься, что новое место окажется плохим, а узнав район переселения, уже не сможешь сбыть лавку с рук, да и выплата компенсации кажется убыточной.

Доктор Чжан вздохнул:

— Я и сам так думаю, но сын с невесткой торопят... Эх.

— Ну так ты... — Вань Дишэн вообще не знал, как переваривать эту информацию. — Ты сам смотри.

Честно говоря, сейчас ему было не до этого: Цзи Фу все еще кашлял.

Кашлял он и ночью, лежал рядом, уткнувшись лицом в одеяло.

В конце концов Вань Дишэн не выдержал. В восемь утра он вызвал машину через приложение, затолкнул Цзи Фу на заднее сиденье, пристегнул ремнем безопасности и повез в городскую больницу.

Среди нескончаемого потока пациентов в больнице Цзи Фу все время держал Вань Дишэна за руку. Сдача крови, ожидание результатов, повторный прием. Врач на приеме — в сабо, хирургическом костюме и белом халате — кашлял под маской точь-в-точь как Цзи Фу. Написав на коробке с лекарством шариковой ручкой «два раза в день по две таблетки», он велел принимать строго по инструкции.

— Доктор, а это можно соком запивать? — Цзи Фу указал на капсулу, которая выглядела так, будто проглотить ее будет сплошным мучением.

— Нет, только кипяченой водой, — с этими словами врач сам вынул таблетку и проглотил ее, запивая холодным американо. Цзи Фу растерянно похлопал глазами.

— И как это ты от меня не заразился? — не понимал Цзи Фу.

Вань Дишэн завязал пакет с лекарствами, поставил его на стол в гостиной и взглянул на него:

— Не знаю.

— Ну ты даешь, — из-за заложенности носа голос Цзи Фу в последнее время звучал странно. — Засыпаем чуть ли не лицо к лицу, и до сих пор не подхватил.

Вань Дишэн проводил взглядом юркнувшего в ванную Цзи Фу и постарался успокоить учащенное сердцебиение.

Вскоре Цзи Фу вышел, снова вытащил те несколько коробок с лекарствами и спросил:

— Это ведь по страховке покупалось?

— Я уже полностью выплатил все долги, — в голосе Вань Дишэна слышалось недовольство.

— Да нет, — Цзи Фу покачал головой. — Я не из-за денег переживаю, я просто планирую расходы. Если снос состоится, это может стать хорошим шансом: как минимум переедем в город, а там я помогу тебе заработать на квартиру, чтобы ты мог жениться.

— Не надо, — Вань Дишэн нажал кнопку кипячения на чайнике.

— Не надо покупать квартиру или не надо жениться? — Цзи Фу, хоть и был болен, слегка приподнял бровь и с полуулыбкой продолжал его поддразнивать.

Вань Дишэн давно закалился в боях под его началом, поэтому лишь равнодушно посмотрел на него:

— А ты сам не видишь?

—